

В логове Королевы Иной пленному представителю клана львов пришлось несладко. В конце концов, после того как Кевин прострелил голову Королеве Иной, этот несчастный оказался единственным, кто был полностью посвящён в грязные тайны сделок между Расой Насекомых и кланом львов. Хотя Кевин собственноручно переломал ему все конечности, своевременно наложенные повязки помогли пленнику выжить, несмотря на огромную потерю крови — его собственный организм оказался на удивление выносливым. Однако такой исход не принёс ему никакой радости: зная, что в итоге всё обернётся так, он предпочёл бы умереть вместе с Королевой Иной ещё в тот день.

В течение нескольких дней пути к водному городу расы бегемотов воины-слонолюды, следовавшие за Ядовитым Волком, то и дело слышали доносившиеся из его недр душераздирающие вопли. От этих леденящих кровь криков их невольно пробирала дрожь, и они не могли отделаться от догадок, что же именно творится внутри Ядовитого Волка.

На самом деле стратегия Кевина была проста: он не спешил выуживать из пленника полезную информацию. По сравнению с великим делом спасения звероловцев, этот ленивый тип предпочитал бесцельные странствия. Поэтому, даже когда лев порой не выдерживал и пытался что-то сказать, Кевин всегда опережал его, затыкая рот кляпом. Для существа, прожившего более тысячи лет, навык чтения по лицам был делом привычным. Заблокировав поток слов, этот негодяй не забывал похлопать пленника по плечу:

— Ты лучше выкладывай всё сразу, чем быстрее расскажешь, тем меньше натерпишься.

На самом деле у Кевина была ещё одна причина не торопить пленника с признаниями, и имя ей было Линь Жуй.

Именно так — Линь Жуй. Когда команда собралась вместе, выяснилось, что оружие Линь Жуя — это целый набор хирургических инструментов! Множество скальпелей разной формы, несколько изогнутых игл разных размеров, даже ножницы и щипцы — всё это было начищено до блеска и хранилось в небольшой кожаной сумке. Единственный нож, которым Линь Жуй пользовался постоянно, он привязал к запястью, чтобы в ходе покушения можно было быстро схватить его, сделав лишь незначительное движение рукой.

Откуда у него взялись эти инструменты, не мог сказать даже сам Линь Жуй. Но, судя по результатам его вылазок, искусство хирурга у этого парня было развито не хуже, чем мастерство убийцы. При условии, что он вообще умел проводить операции. Впрочем, в этой группе всегда находились скучающие личности, и Кевин стал первым, кто начал подстрекать Линь Жуя практиковаться. Этот провокатор, обожающий хаос, соблазнительно нащёптывал:

— У нас ведь есть готовый подопытный. Мне всё равно нужно его допросить, так что давай, бери задачу на себя. Потренируйся на нём, заодно и азы хирургии освоишь в процессе допроса.

Линь Жуй только кивнул, ещё не успев толком согласиться, как Кевин уже втолкнул его во внутреннее пространство, попутно заставив Ватта порыться в своей памяти и выудить оттуда знания по хирургии, чтобы тот мог инструктировать Линь Жуя.

Так, за два дня пленник-лев без всякого наркоза раз за разом ощущал, как острый нож рассекает его кожу. Он чувствовал, как инструменты ворочаются в его ранах, прежде чем их сшивали иглой и нитью. После каждой такой процедуры лев был на грани смерти, но Линь Жуй всегда доставал какие-то безымянные травы и запихивал ему в рот — эти странные растения каждый раз вытаскивали пленника с того света.

Когда отряд добрался до водного города, где совместно проживали раса бегемотов и Раса Насекомых, несчастный лев уже не мог даже пошевелиться. Линь Жуй вправил ему кости и даже наложил шины. Но парень опасался, что если лев восстановится слишком быстро и сбежит, будет досадно. И тогда Линь Жуй, прежде перепавший немало трупов, чисто профессиональному свернул льву шейные позвонки. Теперь пленник лишь беспомощно лежал на операционном столе, наблюдая, как единственный обитающий здесь дьявол без конца разрезает его тело и сшивает его обратно.

Гэ Сан и Лун Хай, жившие во внутреннем пространстве, больше не могли выносить это визуально-звуковое истязание и выбрались на панцирь Ядовитого Волка. Они сели рядом с Кевином, глядя на окружающий пейзаж — так хотя бы глаза отдыхали от ежедневного созерцания кровавого месива. Они никак не могли понять, зачем Кевину нужно было позволять Линь Жую кромсать пленника, будто старую тряпичную куклу. Если нужно было только добиться признания, Лун Хай был уверен, что справился бы и парой крепких оплеух — любой враг бы раскололся.

На их расспросы Кевин не ответил ничего, лишь спокойно покуривал, одаривая их загадочной улыбкой сквозь облака дыма.

Когда Ядовитый Волк подошёл к границе водного города, крики во внутреннем пространстве стихли. Не в силах больше терпеть пытки, лев, пока Линь Жуй спал, в отчаянии перекусил себе язык.

Ватт, постоянно следивший за успехами Линь Жуя, первым заметил неладное. Он не стал будить Линь Жуя, а поспешно остановил Ядовитого Волка и бросился во внутреннее пространство. Там он отсёк голову пленнику тем же скальпелем, что лежал под рукой у Линь Жуя, и приложил странный прибор, прикреплённый к его гибкому шлангу, прямо к срезу позвоночника льва.

От резкой остановки Ядовитого Волка сидевшие на его спине люди кубарем покатились вниз, но, быстро оправившись, бросились внутрь. Первое, что они увидели, повергло Гэ Сана в шок: он, страдая от вида крови, не проронил ни слова и просто сполз на пол. Лун Хай же, схватившись за стену, ощутил, как всё внутри него переворачивается, и его тут же вывернуло наизнанку.

Лишь Кевин смотрел с невозмутимым видом, как Ватт, держа в руках отрубленную голову, стоит в луже хлещущей из шеи крови. Металлический шланг был прижат к позвонкам, и Ватт, опустив голову, словно к чему-то прислушивался, совершенно не обращая внимания на то, что его нижняя часть тела была залита кровью. Чёрная маска скрывала его лицо, так что выражения эмоций видно не было.

Что до Линь Жуя, которого разбудили сразу после того, как он заснул, то он обвёл взглядом царивший вокруг хаос и, наконец, уставился на руки Ватта. Спустя долгое время он оправился от потрясения и пробормотал:

— Как жаль, что он так быстро умер. Я ведь даже не увидел результатов операции на костях. А ведь ещё хотел попрактиковаться на внутренних органах.

Неизвестно, решил бы лев умереть ещё быстрее, если бы услышал слова Линь Жуя.

Кевин прервал жалобы парня, метнув в него такой свирепый взгляд, что Линь Жуй тут же притих. Кевин приложил указательный палец к губам, призывая к молчанию.

После жеста Кевина все перевели взгляды на сосредоточенного Ватта. Никто не знал, что он делает, но, видя его странное поведение, все подавили любопытство и замерли в ожидании. Они ждали, что Ватт закончит и даст им ответ, каким бы он ни был. Из беспокойства ли за него или по другой причине, но такое необычное поведение Ватта явно обещало что-то неожиданное.

Ватт не разочаровал. Отложив голову льва, он с видимой усталостью испустил долгий вздох. Хотя для Машинной Жизни дыхание не играло большой роли, Ватт поддался человеческой привычке. Оглядев забрызганное кровью пространство и труп, он неловко рассмеялся и объяснил ошарашенным товарищам:

— Я не хотел, чтобы всё так вышло. Но Линь Жуй случайно погубил этого парня, пока я не видел, и мне пришлось действовать на ходу. На самом деле я сделал это, чтобы раскрыть заговор их клана львов.

Все молчали, глядя на Ватта с ещё более странным выражением лиц.

Убрав металлический шланг, Ватт указал на обезглавленное тело:

— Этот парень, пока Линь Жуй спал, перекусил себе язык. Хорошо, что я постоянно следил за его состоянием. Если бы подождал ещё немного, клетки мозга бы отмерли, и считать память стало бы невозможно. Если бы мы потеряли эту ниточку, всё было бы как в прошлый раз у городка Ху Яня.

Линь Жуй сконфуженно опустил голову. Ведь если посчитать, то это уже второй случай, когда лев погибал по его вине. И хотя на сей раз он не хотел такого исхода, факт оставался фактом: пленник мёртв, и всё могло оказаться напрасным.

Однако Кевин ободряюще подмигнул парню, как бы говоря, что если будет следующий раз, он надеется, что Линь Жуй прикончит этих проклятых львов как можно быстрее. Затем он, посерьёзнев, уставился на труп и спросил Ватта:

— Ну что? Удалось что-нибудь узнать?

— Вполне. К счастью, он умер совсем недавно, и смерть мозга ещё не стала окончательной. Несмотря на частичные потери, большую часть памяти удалось восстановить, — Ватт сделал паузу, чтобы помучить слушателей, и указал на труп: — Представляете, этот парень был девственником. Он ужасно нервничал при виде женщин.

— Да твою ж! — если бы взглядом можно было убивать, то тело Ватта уже пронзило бы десятком невидимых клинков.

<http://bllate.org/book/21991/2286169>